

УДК 323.174

Д.В. Белявцева

канд. полит. наук, доц., доц. каф. политологии
Института социально-гуманитарного образования
Белорусского государственного экономического университета
[e-mail: belyavtseva@mail.ru](mailto:belyavtseva@mail.ru)

МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматривается моделирование как метод региональных политических исследований. Выделяются применяемые в политических исследованиях виды моделей, этапы моделирования. Анализируется использование указанных моделей в региональных политических исследованиях. Определены две основные сферы приложения моделирования: анализ регионализации (отношения «центр – регионы») и изучение региональных политических процессов. Анализ процессов регионализации представлен в научной литературе содержательными и концептуальными моделями. Доминирующими являются логико-семантические и структурно-функциональные. Использование количественных методов и статистических показателей не приводит к построению формализованных (математических) моделей. Анализ региональных политических процессов представлен электоральными исследованиями, изучением партийного представительства в регионах с применением количественных методов и статистических индикаторов как в зарубежной, так и в российской и отечественной литературе. Развитие моделирования в политической регионалистике связано с разработкой и применением количественных методов и статистических показателей в изучении проблематики отношений «центр – регионы».

Моделирование как метод научного познания получил широкое распространение в XX ст. Авторы, работающие в рамках теории и методологии политической науки, также активно разрабатывают вопросы применения различных типов моделей в политических исследованиях. Наиболее перспективными в этом отношении выглядят междисциплинарные направления, к которым относятся и региональные политические исследования. В рамках политической регионалистики моделирование превратилось в актуальную научную проблему с 80-х гг. XX в. в связи с активизацией процессов регионализации и изменением структуры политического пространства в рамках ЕС и на постсоветском пространстве. В нашем исследовании мы проанализируем применение моделирования в политической науке, выделим особенности и определим перспективы его использования в рамках региональных политических исследований.

Процесс моделирования обычно связан с представлением сложных для анализа объектов в простом, схематичном виде. Это облегчает задачу восприятия особенностей строения и функционирования этих объектов [1, с. 93]. По мнению ряда авторов, модель всегда проще тех явлений, которые она по замыслу отображает и объясняет [2, р. 3]. Под моделью мы будем понимать конкретный образ изучаемого объекта, в котором отображаются реальные или воображаемые свойства, строение и другие особенности объекта. В политических исследованиях активно применяются идеальные (воображаемые) модели. Среди идеальных моделей выделяют две основные группы:

- 1) образные, иллюстрирующие неизвестные явления в образах известных явлений и вызывающие в силу своей наглядности нужные ассоциации (рисунки, чертежи, схемы);
- 2) знаковые (символические) модели, в которых отношения и свойства моделируемых явлений выражены с помощью знаков (символов, математических формул), что лишает такие модели наглядности.

Поскольку в рамках любых социальных изысканий исследователь создает мысленно образ того или иного объекта исследования, то моделирование можно рассматривать как неотъемлемый элемент политического исследования. Тем не менее правомернее говорить о моделировании в том случае, когда выстраиваются «наблюдаемые» мо-

дели. Язык, на котором они созданы, позволяет их разделить на содержательные модели (формулируются на естественном языке) и формальные модели (создаются с помощью языков математических теорий, языков программирования). В гуманитарной сфере, по мнению М.Ю. Плотинского, чаще используются содержательные модели [3, с. 89].

Российский исследователь К.В. Симонов предлагает при моделировании политических процессов пользоваться моделями аналоговыми [1, с. 94–97]. Они представляют исследуемый объект видимым аналогом, который ведет себя как реальный объект, но не выглядит как таковой. Наиболее распространенной формой аналоговых моделей являются организационные схемы каких-либо политических структур (например, формы правления) и различные графики, позволяющие представить политические процессы в упрощенном виде и проанализировать их.

На наш взгляд, концептуальные модели Ю.М. Плотинского и аналоговые модели К.В. Симонова схожи. В частности, структурно-функциональная концептуальная модель и аналоговая организационная схема политических структур, а также причинно-следственная концептуальная модель и аналоговый график процесса по сути описывают одно и то же.

Ряд исследователей считают, что политические процессы хорошо подходят и для математического моделирования [4, с. 467–470]. Математические модели упорядочивают ментальные. Они лишены неточности и неоднозначности и в отличие от содержательных позволяют оперировать на очень высоком уровне дедуктивной сложности. Наконец, математические модели способствуют нахождению общих решений проблем, кажущихся на первый взгляд разнородными.

Можно выделить следующие этапы моделирования:

- 1) создание когнитивной модели;
- 2) построение содержательной модели.

Функционально содержательные модели подразделяются на описательные, объяснительные и прогностические. Разновидностью содержательных моделей считают концептуальные, базирующиеся на определенной концепции, методологической установке к изучению явления или точке зрения. Данные модели широко применяются в области социальных наук, в том числе в политологии. Концептуальные модели бывают логико-семантическими, которые состоят из утверждений и фактов, включенных в вербальное описание объекта (например, модели демократии), структурно-функциональными (рассматривают объект как систему, представленную в виде различного рода схем, диаграмм, чертежей и т.д.). В политологии распространен этот вид моделей. Например, модель политической системы Д. Истона, модели устройства власти в различных странах.

Причинно-следственные модели как разновидность концептуальных ориентированы на описание не статики, а динамики исследуемых явлений. Элементами таких моделей могут быть понятия, категории, индикаторы, переменные, описывающие поведение исследуемого объекта. Для создания таких моделей возможно использование различных групп индикаторов. В исследовательской литературе упоминаются, в частности, следующие: внутриэкономические индикаторы, внешнеэкономические индикаторы, финансовые ресурсы правительств, социальные индикаторы, индексы национальных и религиозных различий, индексы динамики политического процесса, индексы репрессивного потенциала режима и т.д. [5]. Однако, по мнению ряда авторов, в гуманитарных науках цикл создания причинно-следственной модели обычно заканчивается на этапе выделения факторов и индикаторов [3, с. 89–92].

Применение количественных методов в исследовании политических процессов имеет ряд сложностей. Большинство существующих политологических концепций труд-

но подвергнуть формализации. Влиятельным оказывается субъективный фактор, сложно поддающийся операционализации. Существует недостаток информации, что снижает степень корректности моделей и возможности их верификации. Модели, по мнению ряда авторов, строятся из индексов, факторов или компонентов, вычлененных на основе политологических концепций достаточно произвольно. Гуманитарные исследования обычно включают большое число переменных и зачастую небольшое число изученных примеров, что осложняет установление причинно-следственных связей [6, с. 17–30].

Проанализируем применение моделирования, сложившиеся в рамках региональных политических исследований. Важно подчеркнуть, что политическая регионалистика сосредоточивается на изучении в первую очередь проблем внутренней политики. В частности, речь идет об отношениях «центр – регионы» (субнациональная регионализация) и особенностях регионального политического процесса (электоральная география, партийное представительство в регионах и т.д.). Под регионализацией понимается процесс перераспределения властных компетенций, передачи функций с национального на региональный уровень.

В рамках изучения феномена субнациональной регионализации исследователи исходят из позиции территориальной неоднородности (гетерогенности) государства. В политической науке существует понятие, с помощью которого изучается неоднородность социума. Это «многосоставное общество» (*plural society*), концепция которого разработана А. Лейпхартом [7]. Разновидностью сегментов могут считаться территориальные сообщества. Расширительное толкование концепции многосоставного общества в свое время представил У. Ливингстон. Он описывал его с помощью понятия «федеративное общество», указывая на ключевую роль интеграционных процессов и союзных отношений между различными сегментами [8; 9]. А. Лейпхарт представил Кипр в качестве модели федеративного общества, которая может рассматриваться как концептуальная логико-семантическая (аналоговая) модель, элементами которой являются методологические установки вышеназванных авторов, понятия «многосоставное общество», «федеративное общество» и др., а также индикаторы и критерии их выделения.

Регионализация влечет за собой определенное структурирование (упорядочение) пространства, в частности, формализованное политико-административное измерение региональной структуры. В то же время существуют и другие измерения региональной структуры: этнокультурное, социально-экономическое и природно-географическое. Для политико-административной структуры они выступают в роли внешних факторов, которые прямо влияют на эту структуру, определяют границы и отношения между регионами. Таким образом, представление процесса регионализации пространства возможно в виде концептуальных причинно-следственных моделей. Политическая структура государства формируется также в результате действия внутренних (эндогенных) факторов, непосредственно связанных с политическими процессами. В связи с этим актуальными в рамках анализа процесса формирования региональных политических структур являются концептуальные модели Д. Истона и Г. Алмонда. Примером их применения в региональных политических исследованиях является модель взаимодействия центра и регионов, представленная Р. Туровским [10].

Все возможные элементы региональной структуры можно разделить на три группы. Формальные элементы, к которым относится административно-территориальное деление (АТД) и ведомственные сетки (экономические районы, промышленные и сельскохозяйственные территории) можно определить на основании нормативных актов. В совокупности они могут представлять структурно-функциональную или организационную модель региона.

К обыденным элементам региональной структуры относятся территории, наличие которых признано местными сообществами и нередко используется для самоидентификации, и составляет основу (или одну из основ) для их идентичности. Исследовательские артефакты региональной структуры – это территории, определенные учеными по тем или иным критериям. Регионы, объединяющие обыденные или исследовательские критерии, могут рассматриваться как пример концептуальной логико-семантической модели. Методологическую сложность их представления отмечает российский автор Б. Родоман. Он подчеркивает, что сам исследователь определяет критерии, на основании которых он проводит дискретизацию континуального пространства, делит его на условные части [11, с. 210–322]. Б. Родоман выделяет гомогенные, коннекционные и конфигурационные районы (регионы), предлагая, таким образом, концептуальную модель регионализации.

Проблематика устойчивых пространственных структур неформального характера и закономерностей их формирования представлена в концепции концентрических кругов И. Тюнена, а также в концепции гексагональных решеток А. Леша и В. Кристаллера. Поскольку процессы регионализации сопровождаются преобладанием неправильных линий над правильными, постоянными пространственными флуктуациями, применение этих моделей в региональных политических исследованиях затруднено. Наиболее распространенными оказываются логико-семантические, к которым можно отнести модели регионов Америки и регионов Германии, представленные, например, Л.В. Смирнягиным и И.М. Бусыгиной [12; 13].

Различные варианты содержательных и концептуальных моделей регионализации государств-наций в Европейском союзе присутствуют и в европейских исследованиях. Например, У. Булман, анализируя процессы принятия политических решений на третьем уровне, фактически создает логико-семантическую модель регионализации [14, р. 9–10]. Итальянский исследователь К. Дезидери, описывая регионы Италии, определяет их как искусственные конструкции. Он не только анализирует региональную структуру политического пространства Италии как структурно-функциональную модель, но и моделирует причинно-следственные связи, повлиявшие на процессы регионализации [15, р. 37–69]. Тем не менее, как отмечалось ранее, до математического моделирования дело не доходит. Французский регионализм также достаточно широко представлен в исследовательской литературе в виде логико-семантических и структурно-функциональных моделей [15, р. 167–188; 16]. В англосаксонских странах, в первую очередь США, моделирование отношений «центр – регионы» осуществляется в рамках изучения федерализма и представлено в основном в виде структурно-функциональных моделей. Применяются и количественные показатели, например, индекс централизации (соотношение расходов центрального правительства и субнациональных органов власти).

Использование количественных индикаторов является достаточно редким в рамках изучения отношений между центром и регионами. В исследовании В.В. Степина предпринимается попытка использовать метод анализа иерархий в рамках моделирования региональных процессов в Испании. Метод анализа иерархий позволяет получить количественные оценки: степени значимости различных политических акторов в политической системе, степени важности в данный период различных целей и политик политических акторов и др. [17, с. 19].

Количественные методы нашли существенное применение в рамках моделирования региональных политических процессов, в первую очередь в электоральной географии. К региональным политическим исследованиям относятся работы А. Зигфрида [18]. Он изучал особенности политических предпочтений и выделил две группы переменных, влияющих на географическое распределение голосов: географические характери-

стики и «человеческие» характеристики. Исследователь обозначил две модели голосования: северную и южную. Подход А. Зигфрида широко распространился в Западной Европе, где сформировалась сложная партийно-политическая структура [19, с. 51–52]. В изучении региональных политических предпочтений европейскими учеными стали использоваться факторный, типологический, иерархический, корреляционный и регрессивный типы анализа на основе электоральной статистики (Ф. Гогель, С. Роккан, Х. Тингстен и др.). В США в первой половине XX в. в рамках изучения пространственных различий политического характера систематизированное описание электоральных предпочтений представили Дж. Райт, Р. Крислер [20; 21]. В исследованиях был использован факторный анализ.

Моделирование в области электоральной географии активно развивалось во второй половине XX в. [22]. В исследовании П. Тейлора и Р. Джонстона предпринята попытка вписать электоральную географию в теорию «мировых систем» [23]. Экономический фактор стал оцениваться как наиболее значимый во влиянии на результаты голосования [24, с. 147, 150]. Была предложена методология факторного анализа, позволяющая отделить конъюнктурные колебания от долговременных региональных [25; 26].

Изучение паттерна регионализации предполагает также выявление ее уровня, глубины, т.е. квантификацию признаков, критериев. Подобные квантифицируемые показатели разработаны в статистике и применяются в политических исследованиях. А. Лейпхарт использовал в своих работах индекс фрагментации партийного представительства [7]. В США применяются такие показатели, как индекс дисгармонии (иллюстрирует, насколько партия-победительница отличилась в тех или иных регионах) и индекс централизации. Количественные методы активно применяются также российскими исследователями в области электоральной географии начиная с 90-х гг. XX в. (А.В. Березкин, В.Я. Гельман, В.А. Колосов, Н.В. Петров, Р.Ф. Туровский, Л.В. Смирнягин и др.). В Беларуси региональные различия в электоральной географии фиксируются в основном по линиям «центр – периферия» и «Запад – Восток» (О. Буховец, А. Данилов, И. Котляров, Д. Ротман и др.).

Анализ особенностей моделирования, представленный в региональных политических исследованиях, позволяет сделать следующие выводы. Наиболее распространенными случаями применения моделирования являются выборы, партийное представительство и законодательный процесс. Среди используемых моделей для анализа процессов регионализации выделяются содержательные, концептуальные или аналоговые. Они конструируются в виде описательных, объяснительных, логико-семантических, структурно-функциональных моделей, причинно-следственных или организационных, в зависимости от задач, стоящих перед исследователем. Однако предпочтительными становятся логико-семантические и структурно-функциональные.

Зачастую авторы, исследующие отношения между центром и регионами, либо используют известные концептуальные модели Д. Истона, Г. Алмонда, либо конструируют свои (И. Бусыгина, Б. Родоман, Л. Смирнягин). Причинно-следственные динамические модели, описывающие процессы регионализации, как правило включают анализ факторов и больше напоминают логико-семантические модели. Количественные методы и статистические показатели незначительно представлены в рамках изучения отношений «центр – регионы». Область их применения – электоральная география, партийное представительство в регионах, особенности политической культуры и т.д. В связи с этим, представляется, что развитие моделирования в политической регионалистике связано с разработкой и применением не только новых концептуальных моделей, но и расширением применения количественных и статистических показателей в изучении проблематики отношений «центр – регионы». Например, в изучении процессов децентрализации унитарных государств интерес представляет динамика индекса централизации, индекса миграции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Симонов, К. В. Политический анализ : учеб. пособие / К. В. Симонов. – М. : Логос, 2002. – 152 с.
2. Lave, Ch. An Introduction to Models in Social sciences / Ch. Lave, J. G. March. – Lanham, Md. : University Press of America, 1993. – 432 p.
3. Плотинский, Ю. М. Модели социальных процессов : учеб. пособие / Ю. М. Плотинский. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Логос, 2001. – 296 с.
4. Мангейм, Дж. Б. Политология: методы исследования : пер. с англ. / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. – М. : Весь Мир, 1997. – 544 с.
5. Боришполец, К. П. Методы политических исследований : учеб. пособие / К. П. Боришполец. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
6. Методология моделирования и прогнозирования современного мира : монография / под ред. Т. В. Карадже. – М. : Прометей, 2012. – 198 с.
7. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт – М. : Аспект Пресс, 1997. – 288 с.
8. Livingston, W. S. A Note on the nature of the federalism / W. S. Livingston // Political Science Quarterly. – 1952. – № 67. – P. 81–95.
9. Livingston, W. S. Federalism and constitutional change / W. S. Livingston. – Oxford : Clarendon Press, 1956. – 380 p.
10. Туровский, Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений : монография / Р. Ф. Туровский. – М. : ВШЭ, 2006. – 399 с.
11. Родоман, Б. Б. География, районирование, картоиды : сб. тр. / Б. Б. Родоман. – Смоленск : Ойкумена, 2007. – 372 с.
12. Смирнягин, Л. В. Районы США: портрет современной Америки / Л. В. Смирнягин. – М. : Мысль, 1989. – 379 с.
13. Бусыгина, И. М. Регионы Германии / И. М. Бусыгина. – М. : РОССПЭН, 1999. – 351 с.
14. Bullmann, U. The Politics of the Third Level / U. Bullmann // The Regional Dimension of the European Union / Ch. Jeffery (ed.). – London : Cass, 1997. – P. 3–19.
15. Jones, B. The European Union and the Regions / B. Jones, M. Keating. – Oxford : Clarendon Press, 1995. – 306 p.
16. Hogwood, P. European Politics Today / P. Hogwood, G. K. Roberts. – Manchester : Manchester University Press, 2003. – 296 p.
17. Степин, В. В. Эволюция института монархии в политической системе Испании : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / В. В. Степин ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2012. – 24 с.
18. Siegfried, A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous III Republique / A. Siegfried. – Bruxelles : Editions de l'Université de Bruxelles, 2010. – 702 p.
19. Белявцева, Д. В. Становление и развитие региональных политических исследований в Западной Европе / Д. В. Белявцева // Выш. шк. – 2017. – № 1. – С. 51–55.
20. Wright, J. K. Voting Habits of the United States / J. K. Wright // Geographical Review. – 1932. – Vol. 22. – P. 666–672.
21. Crisler, R. M. The Little Dixie Region in Missouri / R. M. Crisler // Summaries of Doctoral Dissertation Northwestern University. – 1949. – Vol. 19. – P. 352–356.
22. Rokkan, S. Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction / S. Rokkan, M. S. Lipset // Party Systems and Voter Alignments. – New York, 1967. – P. 1–63.
23. Taylor, P. J. Geography of Elections / P. J. Taylor, R. J. Johnston. – Harmondsworth : Penguin Books, 1979. – 528 p.

24. Белявцева, Д. В. Региональные политические исследования в США / Д. В. Белявцева // Весн. ГрДУ. Сер. 1, Гісторыя. Археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2016. – Т. 8, № 3. – С. 145–154.

25. Jonston, R. J. The Geography of electoral change: An illustration of an estimation procedure / R. J. Jonston // Geografiska annaler. – 1982. – Vol. 64, № 1. – P. 51–60.

26. Katz, R. S. The attribution of variance in electoral returns. An alternative measurement technique / R. S. Katz // American political Science Review. – 1973. – Vol. 67, № 3. – P. 817–828.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.05.2017

Belyavtseva D.V. Modelling in Regional Political Researchers

In the article the types of models, modeling stages in regional political research are considered. The author defines the two main spheres of application of modeling: the analysis of regionalization (the relation «center-regions»), studying of regional political processes. The analysis of processes of regionalization is submitted in scientific literature by substantial and conceptual models. The analysis of regional political processes is submitted by electoral researches, studying of party representation in regions with application of quantitative methods and statistical indicators. The development of modeling in regional political research is connected with application of quantitative methods and statistics in studying of the relations «center regions».